

Жун Му недовольно произнёс:

— Они, кажется, даже незнакомую муху не пропустят, как же кто-то мог увести маленького племянника при всех? Куда он исчез? Может быть... может, он просто заигрался и сбежал?

Ян Гуан ответил спокойным, но полным скрытой угрозы голосом:

— Когда ты видел, чтобы Цзянь заигрывался?

Жун Му на мгновение замолчал. Действительно, Ян Цзянь, несмотря на юный возраст, был очень ответственным ребёнком. Пережив семейные потрясения с ранних лет, он не был таким активным, как другие дети, а скорее «осторожным» — настолько, что это вызывало жалость.

К тому же по характеру он был тихим и сдержанным, совсем не похожим на непослушного ребёнка. Он обещал отцу вести себя хорошо, так как же он мог просто внезапно исчезнуть без предупреждения?

Гу Сэнье предложил:

— Незнакомцы не входили и не выходили, на камерах тоже нет детей. Может, он всё ещё в студии?

— В студии?! — воскликнул Жун Му. — Быстро! Пошли искать! Перевернём всё вверх дном, но найдём его!

— Подождите! — внезапно сказал Ян Гуан.

Менеджер по безопасности, дрожа, спросил:

— Господин Ян?

Ян Гуан остановил запись с камеры и сказал:

— Отмотайте назад.

Менеджер отмотал запись назад, и по команде Ян Гуана нажал на паузу.

На экране появился мужчина в чёрном спортивном костюме и кепке, с огромным рюкзаком через плечо, который бросался в глаза. Однако на его шее висел пропуск, вероятно, он был сотрудником киностудии.

Ян Гуан указал на мужчину на экране и спросил:

— Кто это?

Шусюэ сразу узнал его:

— Он... он из съёмочной группы... но он же сегодня в отпуске, как он... как он здесь оказался?

Мужчина в кепке был оператором. Поскольку их съёмочная группа была небольшой и бедной, у них не было дополнительных команд, только один режиссёр — Шусюэ, который руководил всем процессом. Шусюэ знал всех в группе, от операторов до рабочих.

Рюкзак мужчины явно был предназначен для камеры, поэтому он был большим. На нём также

был пропуск, и когда он выходил, охранник на посту вышел и поздоровался с ним, очевидно, они были знакомы, поэтому никто не сомневался.

— Оператор... — Жун Му вздрогнул. — Неужели он тот самый маньяк?!

Ян Гуан холодно сказал:

— Где список сотрудников? Есть ли у него адрес?

— Есть! — Жун Му управлял всем этим, и хотя группа была маленькой, базовое управление всё же существовало. Он быстро нашёл таблицу с подробной информацией о каждом сотруднике.

И там действительно был адрес!

Ян Гуан немедленно приказал:

— Садимся в машину, едем сейчас же.

— Хорошо! — Жун Му сказал. — Я за рулём!

Гу Сэнье предложил:

— Я поеду с вами.

Но Ян Гуан возразил:

— Пока мы не уверены, что это он. Ты оставайся здесь и ищи в студии, остальные звоните Ян Цзяню, если не дозвонитесь — звоните снова!

— Хорошо!

Все разделились на группы. Жун Му сел за руль, нажал на газ, и они выехали из киностудии, направляясь по адресу из списка сотрудников.

Адрес оказался в очень отдалённом районе, в старом жилом комплексе. К тому же по пути в город они попали в пробку, всё шло не так. Ближе к месту назначения произошла авария, две машины столкнулись, водители ругались, никто не хотел уступать дорогу, и вся улица оказалась заблокированной, проехать было невозможно.

Бип-бип-бип-бип!

Жун Му яростно бил по клаксону:

— Чёрт! Подвиньтесь! Все застряли!

Ян Гуан не мог ждать. Он взглянул на часы — Фанфэй ещё не звонила, очевидно, телефон Ян Цзяня всё ещё не отвечал, или же его уже обнаружил похититель.

Мысли Ян Гуана становились всё мрачнее, его лицо омрачилось, будто готовое разразиться грозой. Он тихо сказал:

— Открой дверь.

Жун Му удивился, но разблокировал центральный замок:

— Гуан, будь осторожен!

Ян Гуан кивнул, быстро выпрыгнул из машины и бросился в сторону узкой дорожки. Впереди был старый жилой комплекс, без охраны и домофона, незнакомцы могли свободно входить и выходить.

Старые здания комплекса давно не красили, их фасады были покрыты пятнами, как от мочи. Из-за тесной застройки солнечный свет почти не проникал, и весь район казался безжизненным.

Ян Гуан ворвался в комплекс и побежал вглубь, до самого последнего здания. Он взглянул на номер дома, затем одним прыжком преодолел четыре ступеньки и с грохотом ворвался в подъезд.

Комплекс был шестиэтажным, без лифта. Пожилые люди, игравшие в карты в коридоре, вздрогнули от звука распахнувшейся двери и с удивлением смотрели на «разъярённого мужчину». Ян Гуан не обращал на них внимания, бросился в лестничный пролёт и быстро поднялся наверх.

В записях сотрудника был указан адрес: четвёртый этаж, квартира 404. Ян Гуан подбежал к двери и громко постучал:

— Откройте!

— Кто там?

Щёлк.

Дверь квартиры 404 быстро открылась. На пороге стояла женщина средних лет в фартуке, с лопаткой в руке, очевидно, занятая готовкой. Она с любопытством разглядывала Ян Гуана.

Ян Гуан был достаточно привлекательным, с врождённой аристократической харизмой, но в этот момент он был окутан аурой ярости. Женщина, дрожа, спросила:

— Кто вы?

404...

Ян Гуан взглянул на номер квартиры. Да, это была 404, точно как в записях сотрудника, но...

Очевидно, это была ошибка.

Адрес был поддельным.

Ян Гуан почувствовал себя загнанным зверем. Он знал, что всё не может быть так просто. Раздражённо проведя рукой по волосам, он откинул их назад, тяжело дыша. Его мысли метались, но он не сдавался, пытаясь найти выход.

Дззззз.

Внезапно зазвонил его телефон. На экране — «Друг детства».

Это был Жун Му.

Ян Гуан сразу ответил. Голос Жун Му был громким и торопливым:

— Гуан, смотри, у маленького племянника началась прямая трансляция! Там голос похитителя! Фанфэй боится звонить ему, чтобы не разозлить похитителя!

Совсем недавно Фанфэй звонила Ян Цзяню, и после десятков попыток наконец дозвонилась. Она услышала плач малыша.

— Сестрёнка... Ууу... спасите меня...

Маленький Ян Цзянь откусил кусочек сладкого торта. Ещё не так давно он боялся сладостей, потому что мама всегда сравнивала его с отцом, заставляя есть торт. Почти каждую ночь она кричала: «Ешь! Это торт, который я сама приготовила, почему ты не ешь?! Почему?!»

Но с тех пор, как он встретил Ян Гуана, малыш больше не боялся сладостей. Они были сладкими и приносили радость. Отец сказал, что он может есть всё, что захочет, ведь он его сын!

И сегодня Ян Цзянь откусил кусочек торта, сладкий крем ещё не успел растаять во рту, как внезапно на него накатила волна головокружения. Ему стало очень тяжело, маленькая ручка потеряла глаза, и он с грохотом упал.

Малышу было всего пять лет, он ещё не ходил в школу, и из-за семейных обстоятельств даже не посещал детский сад. Никто не учил его, что можно есть, а что нельзя, поэтому он совершенно не был готов к такой ситуации.

Маленький Цзянь очнулся от толчков, вокруг была тьма. Его маленькое тело сжалось, он не мог выпрямиться.

Тук.

Тук-тук.

В ушах раздавались шаги, как будто чудовищные звуки, шаг за шагом эхом разносились в тесном пространстве.

Малышу было очень страшно. Он боялся темноты, потому что, когда мама злилась, она запирала его в тесной ванной. Там не было окон, и неважно, день это или ночь, всегда была тьма. Он очень боялся этой тьмы.

<http://bllate.org/book/16206/1454703>